

его уверенности, которую все еще дает ему теория. С постижением *тайны* Сони происходит духовная эволюция Раскольникова.

Чтобы понять смысл третьей встречи героев, разделим этот эпизод на сцены и микросцены в зависимости от темы разговора и состояния героев в момент разговора¹⁴. В эпизоде выделим две сцены: до чтения Евангелия и после него. Сначала свое обнажает Раскольников, в чтении Евангелия обнажается Сонина душа. Оба ждут друг от друга чуда воскресения. Раскольников спрашивает обо всем, что, с его точки зрения, доказывает подлость человека. Соня страдает от его вопросов, но ее страдание вызвано сочувствием не к себе, а к окружающим ее людям.

В первой микросцене оба героя испытывают неловкость по отношению друг к другу. *Что в поведении Раскольникова обнаруживает его неловкость?* Проанализируйте пометы автора, сопровождающие реплики героя.

Раскольников говорит, *стараясь не глядеть на нее; все еще не подымая на нее глаз*. Ему не дает покоя весь рассказ покойника о Соне, и при встрече он говорит об этом, заставляя ее *смутиться*: «Мне ваш отец все тогда рассказал». В этой микросцене важная роль отводится описанию *большой, но чрезвычайно низкой комнаты, похожей на сарай*. Впечатление героя, *внимательно и бесцеремонно осматривавшего ее комнату*, выражается в реплике: «Я бы в вашей комнате по ночам боялся». Описывая очень большие и даже уродливые размеры этой комнаты, автор подчеркивает незащищенность Сони. «Какая вы худенькая! Вон какая у вас рука! Совсем прозрачная. Пальцы, как у мертвой». Продолжая мучить Соню вопросами, он спрашивает: «Катерина Ивановна ведь вас чуть не била, у отца-то?» (вторая микросцена). Раскольников уверен, что унижаемая Соня тоже возмутится ее поведением.

Что в поведении Сони обнаруживает ее состояние? Как характеризует Соню ее рассказ о Катерине Ивановне? Проанализируйте пометы автора, сопровождающие ее рассказ. Обратите внимание, как руки и глаза Сони передают ее *«ненасыщимое сострадание»* к Катерине Ивановне: *Протянула жалобно, сложив вдруг руки; страдая и ломая руки; в глазах выразилась жухла; даже руки ломала, говоря; Соня бессознательным жестом схватила его за обе руки; слушала, с жалобой смотря на него и складывая в жемай трясьбе руки. Бледные щеки открыть встыхнули, в*

глазах выразилась мука; продолжала, плача, вскрикнула почти в отчаянии и схватилась за голову. Рассказывая о том, как однажды она *отдать пожалела* мачехе понравившиеся ей *воротнички и нарукавнички*, Соня корит себя, не может простить себе этой *жестокости*, потому так и страдает, что обидела ее отказом. Соня не только не держит обиды на Катерину Ивановну, она готова *защищать* ее в глазах Раскольникова, посмеявшего обвинить ее в жестоком отношении к ней. Она возмущается его вопросами, *даже раздражается, правда, точь-в-точь как если бы рассердилась канарейка или какая другая маленькая птичка*. Это ли не идеал христианской любви к людям, которые сами страдают от несправедливости жизни!

Как меняется состояние Сони, когда разговор заходит о ней и ее ремесле (третья микросцена)? Начиная выяснять, что с ней будет, коль она *заболеет и ее в больницу свезут*, Раскольников подводит к тому, что с *Полечкой, наверно, то же будет*. Соня стоит, *опустив руки и голову, в страшной тоске; прошептала, больше прежнего смущилась, прошептала с мучительным усилием, вскрикнула, как будто ее ножом ранили*. Как видим, она не только сознает свое крайне униженное состояние, но и стыдится его, однако не дает в обиду ни себя, ни своих обидчиков. Вся сцена от *Мне ваш отец все тогда рассказал до с Полечкой, наверно, то же будет* построена по принципу градации: Раскольников, нагнетая обстановку своими бесцеремонными вопросами, доводит Соню до отчаяния (*как будто ее ножом ранили*).

Лицо Сони вдруг страшно меняется в тот момент, когда она слышит злорадное утверждение Раскольникова: «Да, может, и Бога-то совсем нет» (четвертая микросцена). Меняется и Раскольников, увидевший *невыразимый укор* Сони. *Как вы понимаете слова Раскольникова: «...пуще всего тем ты грешна, что понапрасну умертвила и предала себя»?* Раскольников не видит разницы между своим преступлением и преступлением Сони и потому уверен, что она *понапрасну умертвила и предала себя*, и в этом вновь просматривается художественная оппозиция героев.

Подумайте вслед за Раскольниковым, «как этакой позор и такая низость рядом с другими противоположными и святыми чувствами совмещаются» в Соне? «Почему она слишком уж долго могла оставаться в таком положении? Что же